

С ЗЕМЛИ НЕЛЬЗЯ СПРЫГНУТЬ

ОЛЬГА МУРАВИЧ

18+

Ольга Зиновьевна Муравич

С Земли нельзя прыгнуть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35010418

SelfPub; 2018

Аннотация

Представляем вашему вниманию новую, недавно вышедшую в печати книгу Ольги Муравич «С Земли нельзя прыгнуть». В книге, в форме бесед и остроумных притч, на основе своего многолетнего опыта юридической и психологической консультации, Ольга рассказывает о принципах позитивного преобразования жизни.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

76

Ольга Муравич

С Земли нельзя прыгнуть

ОБ АВТОРЕ

Я росла очень домашней девочкой в интеллигентной семье. Моим счастливым миром были книги, музыка, театр. Я хотела научиться писать, как Пушкин, как сказочник Александр Волков, автор чудесного «Волшебника Изумрудного города», как Михаил Зощенко, Жюль Верн, Марк Твен, Шолом Алейхем (я обожала его трогательные истории о маленьком мальчике Мотле), Виктор Драгунский, Анна Ахматова и Самуил Маршак одновременно. Я хотела петь, как Майя Кристалинская, и играть на рояле, как Муслим Магомаев. Хотела танцевать на сцене, как Махмуд Эсамбаев, и выступать, как Аркадий Райкин. Хотела быть великим исследователем звезд, как Иоганн Кеплер, и великим генетиком, как Николай Дубинин, и немного великим физиком, как Энрико Ферми. И даже чуть-чуть хотела быть великим политиком, как Франклин Делано Рузвельт. Хотела стать историком, потом археологом, как Генрих Шлиман, потом вдруг химиком, журналистом, востоковедом одновременно, затем астрономом. А больше всего мне нравилось писать рассказы, повести, стихи и пьесы для школьного театра.

Первый театральный опыт был у меня в 7 лет в уютном

дворике дома, где жила бабушка. Мы с девочками ставили отрывок из «Золушки». Я была сценаристом, режиссёром и актрисой одновременно. И как вы думаете, на какую роль – по знакомству – я утвердила саму себя? Это была, конечно, роль Феи. Репетировали мы на теплой солнечной крыше сарая, нагретой жарким приморским солнцем. Костюмы и реквизит собирали у всех соседей. Нарисовали билеты. Продавали их по 2 копейки. Стулья и табуретки были расставлены прямо во дворе. Зрителей пришло много: мамы, папы, бабушки, дедушки, братья и сестры. Успех был ошеломительный! Слава создавала ощущение воздушности и восторга! Но у Создателя относительно меня и моей книжной «домашности» были явно другие планы...

Повинуясь неведомому мне замыслу, я, продолжая семейные традиции, поступила в Дальневосточный государственный университет на юридический факультет. Конкурс был 18 человек на место. Умудрилась сдать все экзамены, и даже сочинение, на «5». Радостно и хорошо училась. Вместе с подругой выпускали роскошную факультетскую стенгазету «Гуманитарий». Даже получили 30(!) рублей премии за выпуск газеты, посвящённой 30-летию Победы, на девяти ватманских листах.

После окончания университета, замужества и рождения сына была учеба в аспирантуре и написание диссертации про уголовно-правовую охрану среды и ресурсов мирового океана, преподавание на кафедре уголовного права в Дальне-

восточном государственном университете.

Из «домашней» атмосферы университета, после рождения дочери, я вдруг переместилась в Приморскую краевую коллегию адвокатов. Вот уже 30 лет имею честь быть представителем этой трудной, великой профессии. Я – адвокат. Для меня главное – Закон. В глубоком понимании этого явления в жизни.

Будни адвокатские... Судьбы, судьбы, судьбы... Десятки тысяч людей и тысячи судеб за 30 лет работы. Активное желание помочь людям выбраться из ситуации, в которой они почему-то (и для чего-то) оказались, помочь подняться, если кто-то упал, привело к углубленному изучению философии, психологии и собственной внутренней духовной работе. Надо отметить, что психологией я интересовалась ещё со школьных лет. Эту дисциплину нам великолепно преподавали на юридическом факультете, а затем и я сама, уже в качестве университетского преподавателя, читала курс психологии адвокатской деятельности, и уже в Школе адвокатов проводила семинары по психологии взаимоотношений и профессиональной деятельности.

В 1992 году я открыла собственную адвокатскую контору, одну из первых в городе. Те, кто приходил сначала за правовой помощью, устранением барьеров во взаимоотношениях с законом, получив результат в этом «поле», стали обращаться с вопросами об устранении этих самых «барьеров» во взаимоотношениях с супругами, детьми, родите-

лями, близкими людьми, партнерами по бизнесу, с деньгами, с самим собою. Проведенные брачно-семейные дела уже исчислялись сотнями, применение моих познаний в области психологии и позитивного мышления помогали решать самые сложные задачи и эффективно распутывать самые запутанные ситуации.

Я же продолжала учиться (впрочем, делаю это всю жизнь) – много и быстро: Вена, Будапешт, Москва, Санкт-Петербург, индийские учителя и античные мудрецы, философы Возрождения, представители современных психологических школ и направлений – стремилась охватить все. Самое главное – полученные знания применялись, в первую очередь, к себе. И каким-то «неведомым» образом менялись и обстоятельства вокруг меня.

Под «давлением общественности» пришлось открыть ещё один офис, в который люди приходили поговорить по душам, чтобы изменить в своей жизни что-то своими собственными действиями, а к чему-то изменить свое собственное отношение.

Как фруктовое дерево покрывается весной множеством цветов, так и я стала «обрастать» теми, кто хотел что-то изменить в своей жизни и готов был приложить к этому собственные усилия. Мне удавалось помочь людям увидеть свой путь, узнать свои возможности, получить новые знания и обрести уверенность в том, что их намерения осуществятся, а цели будут достигнуты. Так я стала мастером

позитивного мышления, не оставляя при этом без внимания «правовое поле».

И, как всю жизнь, продолжала заниматься своим любимым творчеством – писала стихи, притчи, участвовала в знаменитых адвокатских капустниках и однажды даже написала сценарий для драматического театра, по которому на сцене Приморского академического драматического театра им. М. Горького был поставлен юбилейный спектакль.

С большим удовольствием уже много лет посещаю Школы и лекции историка моды Александра Васильева. И снова учусь. В Вильнюсе и Венеции, Париже и Провансе, Флоренции и Стамбуле увлеченно погружаюсь в изучение архитектуры, дизайна, истории, живописи, костюма, моды, театра и кино. И, к удивлению своему, снова замечаю, что у многих участников возникают вопросы, просьбы дать совет, проконсультироваться. Так, снова появляются «вечерние посиделки» и проведение мастер-классов по позитивному мышлению, но уже за пределами России.

Со временем эти новые обстоятельства активно потребовали моего переезда в Москву. И теперь люди прилетают ко мне из разных городов и стран уже в Москву, а не на Дальний Восток. И это гораздо удобнее. График плотный: мастер-классы, индивидуальные консультации (в том числе по скайпу и телефону); подготовка к изданию очередной книги по практической позитивной психологии; совместные интересные проекты с Маэстро Васильевым; мои поэтиче-

ские вечера, выступления на творческих вечерах и светских мероприятиях; регулярные тренировки в фитнес центре; сотрудничество с московскими журналами и ТВ; благотворительность и многое, многое другое...

Параллельно с таким творческим многообразием в моей жизни появилось еще одно направление – персональный сайт www.miravich.com, а вскоре и свой блог в ЖЖ – vdohnoveniye.livejournal.com. Многочисленные материалы по позитивному мышлению, психологии взаимоотношений, отрывки из книг, отзывы читателей, и уже почитателей, – все это создало на сайте большую аудиторию. Интернет-пользователи просили разрешения разместить мои стихи и притчи на своих сайтах и страничках в интернете. Так разошлась моя первая книга, и корреспонденты стали интересоваться: «Почему в книжных магазинах наших городов нет Ваших книг в свободной продаже, когда уже их можно будет купить?» За публикациями в ЖЖ последовал поток писем и обращений с просьбами о консультациях онлайн. Результаты зачастую превосходили ожидания, и мои онлайн-клиенты стали приезжать ко мне в Москву...

И теперь я не хожу в залы судебных заседаний, тюрьму, прокуратуру, во властные структуры, чтобы доказать, что мой клиент прав, а противная сторона не права. Поэтому, сегодня это не столь эффективно, так как не меняет сути дела.

Я уверена – гораздо важнее помочь человеку понять, для

чего ему эта ситуация, как он в ней оказался и какие действия нужно совершить, чтобы ситуация изменилась, и как изменить своё отношение к ней. И тогда становятся понятными причинно-следственные связи и задачи постепенно разрешаются. Не случайно многие называют меня не «Ольга Зиновьевна», а сокращённо – О.З. или ОЗ (ноль три) – скорая помощь, или реанимация.

Я обожаю развязывать-распутывать затянутые узлы. Мне очень нравится, круто поменяв вектор переговоров, привести стороны к взаимопониманию. Я – сторонник мирного пути развития. Но мир нужно оберегать твёрдо и уверенно, а иногда жестко. Красота, конечно, «спасёт мир», но кто-то все-таки должен оберегать и лелеять саму Красоту!

Мой огромный опыт –30-летний опыт адвоката и опыт личного духовного развития – и десятки тысяч решённых задач и спасённых человеческих судеб позволяют мне успешно работать в области эффективного поиска и нахождения решения в любых трудных ситуациях.

ПРЕДИСЛОВИЕ

С детства меня научили получать из любого источника максимум информации, а кое-что оставлять «впрок», даже если в данный момент в этом нет очевидной необходимости. В книгах я обязательно читала предисловие, выходные данные о тираже и дате подписания в печать. Фамилии худож-

ника, корректора, название типографии и издательства были мне тоже интересны. Я обязательно читала об авторе, читала посвящения, сноски, комментарии. Это формировало объёмное видение материала.

Когда же в аспирантуре ДВГУ под руководством корифея уголовно-правовой науки, доктора юридических наук, профессора Плехана Сергеевича Дагеля я писала диссертацию, это моё внимание к деталям в научной работе он отмечал всегда. Став адвокатом 30 лет назад, я узнала, что дела надо изучать «с конца», чтобы понять, о чём идёт речь и в каком ключе изучать «сердцевину» материала.

Занимаясь консультациями в области позитивного мышления, формирования нового взгляда на привычные, но уже некомфортные обстоятельства и отношения, и даже нового «образа» человека, я всегда «шла с конца»: стремилась понять, что именно хочет для себя прояснить собеседник или группа людей, какой результат они намерены получить. И тогда я точно и успешно двигалась вместе с ними к этой цели.

Школьницей младших классов играла я в такую игру: иду в школу или на урок музыки, или в библиотеку, магазин – обращаю внимание на номера машин, которые чем-то выделяются, запоминаю внешний вид людей, привлекающих моё внимание. Неизвестно было – зачем мне это, но ничего с собой поделывать не могла.

Такая внимательность однажды в детстве принесла пользу. Папа работал в УВД Приморского края. Приехала мос-

ковская комиссия. Утром я побежала в соседнюю булочную за свежим хлебом. В этой булочной располагался кафетерий, где продавали бутерброды с колбасой и сыром и сладкий горячий чай темно-коричневого цвета за три копейки (ни с чем не сравнимый вкус и питание вне дома – просто восторг!). В очереди я – девятилетняя – вдруг слышу, как стоящие впереди меня мужчины, явно приезжие (уж очень хорошо одеты – тогда это была большая редкость), называют знакомые мне фамилии и обсуждают какие-то планы в связи с этими «фамилиями». Чай с бутербродом (на сэкономленные 11 копеек) я, конечно, выпила, а потом (маленькая «разведчица»!) помчалась домой и радостно выложила папе всю информацию от «московского руководства» по этой проверке (тогда ещё московское руководство запросто ходило завтракать в кафетерии).

Папа усмехнулся, посмотрел внимательно и сказал: «Молодец! Но будет лучше, если в другой раз ты не станешь подслушивать!» (Ничего себе – «подслушивать», когда они сами, не таясь, говорят об этом!) Я чувствовала себя героем, выполнившим важное задание. И ещё больше стала обращать внимание на какие-то детали окружающего мира.

Иногда мне говорили: «Ну что ты “цепляешься” к деталям?» Но зачастую именно они позволяли найти ответ на сложный вопрос.

Кто же знал тогда, что через много лет я буду готовить книги к изданию? И тираж, дата подписания в печать, фами-

лии редактора, художника, корректора, название издательства и даже бумаги, и волшебное-непонятное до сих пор слово «гарнитура» – окажутся важными для меня в действительности.

Когда в начале 90-х годов стали появляться книги современных зарубежных авторов, – не художественные, – я обратила внимание на то, что в них, предворяя текст, обязательно идёт то, что называется «благодарность». И я – по своей всегдашней привычке – не могла удержаться, чтобы не прочитывать весь этот перечень совершенно незнакомых мне «Джонов», «Робертов», «Джессик» и «миссис Смит, которая особенно (как писали авторы) помогла понять, что и как автору делать дальше».

Читала и представляла этих неведомых мне людей, их драгоценную роль для автора.

Я первое время удивлялась, как это удается писателям так легко и от души выразить свои чувства за пределами собственно текста произведения. Меня завораживало перечисление добрых взаимоотношений с издателем, шутовское описание «пинков», которые делал редактор, благодаря чему сочинитель нёс материалы в издательство не «сто лет», а довольно быстро; кто-то благодарил жену и детей за то, что они «не мешали» автору творить своё «творение» и производить «произведение». Однажды попалась даже строка с благодарностью авторской собаке, которая весьма успешно «выгуливала» хозяина по вечерам, вследствие чего он имел прекрас-

ную возможность «размышлять» свои «размышления», а потом, когда «четвероногий друг» приводил его домой, быстренько это всё переносить на бумагу. Я убедилась, что книга – это «не только» (не вспоминайте про «кроликов с ценным мехом») труд автора, в тиши кабинета творящего, и издательства – издающего, а великий марш множества реально существующих людей, которые, двигаясь «колонной» в заданном направлении и распевая свою «победную песнь», достигают цели. Каждый – своей, но двигаясь вместе. Это – взятая на себя лично каждым – ответственность пройти какое-то «расстояние» сообща. С кем-то – минуты и метры, с кем-то – дни и километры, а с кем-то – вечность и бесконечность. И сейчас, когда я пишу эти строки, перед мысленным взором проходят все люди, которые на жизненном пути встретились и, так или иначе, пошли вместе со мной или показали путь к цели, которая когда-то не очень ясно просматривалась, не очень смело формулировалась, и к которой (и это так!) не очень-то храбро я двигалась (иногда сомневаясь, останавливаясь, организовывая себе передышки и привалы, типа: «Да ладно, и так всё хорошо, да кому это нужно...»).

Вот в такой момент Высшие Силы направляли ко мне очередного своего Посланника, который торопил, тормозил, «подталкивал» вперёд и помогал идти навстречу внутреннему и внешнему сопротивлению. И когда это движение началось, страхи обнаруживались, назывались по именам и (о чудо!) сопротивление разрушалось.

Чей-то опыт преодоления был очень важен, чья-то поддержка, совет, участие, улыбка – воодушевляли. Чьи-то поступки давали возможность расширить для себя личные границы, получить новый опыт. Кто-то очень вдохновлял, душа пела или плакала, и я писала...

СЛОВА БЛАГОДАРНОСТИ

Эта книга никогда не появилась бы без поддержки многих людей. Прежде всего я хочу поблагодарить Евгению Котомину за её решение сотрудничать со мной. Она помогла этому проекту состояться. А мне – дополнить, исправить то, что было написано за несколько лет. Если бы не Евгения и её муж – Кирилл Котомин (а по совместительству – мой кузен), я бы еще не скоро собралась с силами, а всё размышляла бы да мечтала – как же подготовить книгу, о которой уже давно просили меня читатели. Мой другой кузен, живущий в Японии, вдохновлявший меня на написание всех предыдущих книг и ободряющий на создание этой – Александр Муравич – заслуживает моей особой признательности.

Особая благодарность Наталье Фаткиной, которая с самого первого сообщения о намерении подготовить книгу к изданию не сомневалась в успехе этого проекта. Её поддержка, советы и рекомендации превратили процесс подготовки книги в сплошное удовольствие.

По достоинству оценил полученные результаты мой дав-

ний друг – историк моды Александр Васильев. Иметь в своей группе поддержки такого талантливой, мудрой, широчайше образованного, ярчайшего человека, всемирно известного и признанного театрального художника и Гуру моды – это просто подарок Судьбы.

Одобрение и поддержку я получала от прекрасного писателя, историка, журналиста, талантливого автора многих телевизионных проектов, посвященных историческим личностям, судьбам красоты – Игоря Оболенского и пресс-атташе Александра Васильева – молодого талантливого журналиста Василия Снеговского.

Писатель, психолог, автор бестселлеров «Думай и богатей по-русски» Сергей Попов – одобрял, поддерживал и давал ценные советы по подготовке книги.

Блистательный журналист, талантливый организатор, великолепный знаток музыки, искусства, литературы – Надежда Жданова – всегда вдохновляла и поддерживала меня на этом непростом пути.

Многие технические, компьютерные, организационные вопросы взяла на себя моя ученица и последователь в области личностного развития молодой бренд-менеджер компании Mail.ru Анастасия Ильина. Благодаря её открытости, чуткости, готовности прийти на помощь многие вопросы организации моего интернет-пространства решались как по волшебству. Она же привлекла к сотрудничеству со мной молодого талантливого специалиста в области компьютер-

ных технологий Дениса Сергеева и талантливого кино- и телеоператора Дмитрия Боброва, которые с готовностью подставили свое плечо.

Опыт, который я почерпнула из тысяч консультаций, был результатом доброты и открытости, заинтересованности в новых знаниях, готовности к изменениям тех людей, которые приходили ко мне за консультациями, посещали мои мастер-классы и делились своими впечатлениями о моем творчестве. Большое спасибо всем клиентам, ученикам, слушателям, многих из которых я давно уже считаю не клиентами, а единомышленниками и соратниками нашего общего дела. Благодарность читателям моим, регулярно интересовавшимся, когда появится новая книга и побуждавшим не лениться, а трудиться.

Особенно благодарю молодых дальневосточников – бизнесменов Дину Звенияцкую, Василия Черновского, Руслана Ошурова и его жену Елену – талантливых, успешных и смотрящих далеко вперед и раздвигающих собственные горизонты.

На протяжении многих лет моя жизнь пересекается с замечательными представителями медицинского сообщества России – удивительной и прекрасной Татьяной Чернышевой – доктором медицинских наук, всемирно известным кинезиологом и остеопатом, человеком любящим и ценящим прекрасное; доктором медицинских наук Татьяной Хлудевой, доктором с большой буквы, всегда готовой прийти на

помощь; доктором Леонидом Лимом – внимательным, высокопрофессиональным, открытым всему новому; и молодым, талантливым, позитивным доктором Анастасией Сайбель. Чтоб они все были здоровы!!!

На протяжении всего «московского» периода моей жизни я получаю неоценимую поддержку от Людмилы Черновской – легендарного человека – души и сердца Центрального Дома Актёра, вокруг которой вращается всё театральное сообщество Москвы – и признанные мэтры и юные таланты – и для всех она находит место в своем сердце, обо всех заботится.

Вдохновлял меня на творчество и немалый труд по подготовке книги мой гениальный соавтор в написании песен – легенда отечественной музыки и искусства – великий музыкант и прекрасный композитор Левон Оганезов.

Чтобы в процессе этого творческого пути я всегда выглядела сногшибательно – рекомендации по стилю мне давала талантливый имидж-стилист Татьяна Бах.

В Москве я готовила книгу, а в это время Александра Отиева – бизнесмен и художник – в Монако, Ирина Гримоу – бизнесмен, профессиональный шоппер – в Риме, Софья Гримоу – завершающая магистратуру искусствоведения в Сорбонне в Париже, регулярно, с завидным постоянством интересовались – когда книга будет готова? Причем Александра интересовалась этим довольно часто, вопрошая еженедельно: «Ну что, вышла книга уже?»

Благодарна моим московским подругам и друзьям – за то, что были всегда уверены во мне и преданно интересовались тем, что выходило из-под моего пера – Елене Недосекиной, Лидии и Сергею Макшаковым, Миле, Артуру и Афине Бабаянам, Оксане Голубь, Елене Крафт-Павловой, Людмиле Шамшиной, Майе и Александру Гинзбургам, Марине Машковой и её мужу Али, Антону Афанасьеву, Анне Белой, Марине Петушкеевой, Марине Трусовой и Людмиле Юрусовой, талантливым молодым московским журналистам – Александру Державину, Павлу Соседову.

И хотя мне невероятно повезло общаться с давними московскими друзьями, обрести новых друзей в лице таких замечательных людей, я безмерно благодарна моим давним друзьям из Владивостока за поддержку и в этом проекте – Людмиле и Владимиру Селиверстовым, Аиде Жуковой, Галине Запорожец, Владимиру Богомолу, Ольге Козуб, Маргарите Шин, Елене Кучинской, Ирине Лапицкой, Ларисе Омельянчук, Наталье Мансуровой, Ольге Логиновой, Ирине Логиновской и друзьям студенческих лет – Тамаре Стегний, Ирине и Владимиру Матюшенко, Елене Тепловой.

Я благодарю за поддержку президента Адвокатской палаты Приморского края Бориса Минцева и вице-президентов Павла Обушного и Владимира Мельникова.

Безусловно, моя благодарность моей семье – за поддержку и вдохновение! Детям, внукам, всем любимым и любящим

родным – огромная нежная благодарность!!!

Создателю и Высшим Светлым Силам – Благодарность безмерная!

ОТЗЫВЫ

Александр Васильев,

историк моды

Нашей дружбе с Ольгой Муравич уже около десяти лет. Впервые мы встретились во Владивостоке, где я проводил благотворительный аукцион в помощь приморским роддомам и детским больницам, в рамках губернаторского рождественского бала. Именно тогда я узнал о поэтическом и писательском даре Ольги, которая передавала свои первые книги на благотворительные цели. Её творчество – интересное литературное явление начала XXI века. С тех пор нас объединила не только любовь к творчеству и созиданию, но и совместные поездки за границу в рамках моей выездной Школы. Эти поездки, в которых Ольга всегда оказывалась душой компании, нас очень сдружили. Своими советами и консультациями она помогала и помогает мне находить решения в трудных ситуациях, настраивая меня на позитивный лад.

Наше сотрудничество и сотворчество продолжается до сих пор. Оставив со временем родной Владивосток, где она долгие годы занималась адвокатской и психологической практикой, Ольга переехала в столицу. В Москве она очень

быстро расширила свой круг общения, обросла новыми знакомствами, стала нужным и важным для многих москвичей человеком. Сегодня перед нами успешный адвокат, позитивный психолог, целеустремлённая, деятельная натура; стильная, элегантная женщина, обладающая философским и писательским даром, а также гениальным качеством – видеть свет в конце тоннеля, которые в сочетании воплотились в этот новый уникальный сборник притч. Я уверен, что у книги большие перспективы и что она принесёт большую пользу читателям.

Светлана Прудкогляд,
редактор

Первое, что поражает, когда читаешь эту необычную книгу, – удивительная многогранность творчества автора. Одинаково хорошо удаются ей и проза, и поэтические строки. Особенно ярко дар поэта раскрылся в удивительно глубоком, тонком и проникновенном цикле «История любви».

Своими произведениями автор помогает нам задуматься, посмотреть на себя со стороны, изменить себя, свою жизнь, примерить это «новое платье» – позитивное отношение к жизни во всех её проявлениях – и двигаться вперёд! И расширяются границы наших возможностей, и открывается наша внутренняя сила.

Рассчитываем, что в самое ближайшее время автор порадует нас своими новыми волшебными книгами.

Ольга Львовна Козуб,

директор сети магазинов

«Persona-Vip», г. Владивосток

...Нас свела Судьба. Я ей очень благодарна. С первого момента появилось ощущение близкого и родного человека – а потом были годы узнавания. И я не уставала удивляться и учиться у этой замечательной женщины: высочайшей работоспособности, умению в самый трудный момент подставить плечо, необычайно притягательной женственности и обаянию, острому уму и глубочайшему интеллекту. Все эти качества жизнь ей отмерила щедро – за это она любима всеми нами. Счастливая мать. Фантастическая бабушка. Верная подруга. Просто интересная женщина.

Евгения Котомина,

редактор

Творчество Ольги Объедковой-Муравич – ярчайший пример интеллектуальной психологической литературы. Произведения наполнены оптимизмом, умением ценить красоту, надеждой, чувством юмора, духовностью, верой в Создателя и самого себя. Эти качества способны изменить мышление, а значит жизнь человека. Проникновенная лирика раскрывает удивительно тонкий мир чувств. Глубокая проза учит позитивно мыслить – правильно смотреть на жизнь. Мастерски владея искусством слова, автор раздвигает границы разума:

недоступное делает доступным, сложное – простым, тайное – явным.

Eirini Grimou, Roma, Italia

Questo non po essere una magia, ma questo é una magia. O.Z. fa imparare costruire accord con se stesso, con la vita, con dio stesso.

E presto il tuo dialogo con tutti manifestazioni dell mondo esternosi riempia di gioia, felicità e completezza.

Tu cominci vivere secondo a questo, cos'ai dentro di te, – armoniosamente e felicemente!

Ирина Гримоу, Рим, Италия

Это не может быть волшебством, но это оно и есть. O.Z. учит выстраивать взаимоотношения с самим собой, с жизнью, с Богом. И вскоре твои диалоги со всеми проявлениями внешнего мира наполняются радостью, счастьем, завершённостью. Ты начинаешь жить сообразно тому, что есть у тебя внутри, – гармонично и счастливо!

SofiaGrimou, Paris, France

Je pense que rares sont les personnes qui nous apportent cette sincere humanité, ce sentiment de soutien et d'amour qui fait chaud au coeur. Olga fait sans aucun doute partie de ces personnes. Unique dans son genre, elle apporte une lumière nouvelle dans nos vies. Avoir fait sa connaissance est un peu

comme une Renaissance.

София Гримоу, Париж, Франция

Я думаю, что это большая редкость, когда человек несет такую искреннюю человечность, такое ощущение поддержки и любви, что на сердце становится тепло. Ольга без сомнения такой человек. уникальная в своем роде, она несет новый свет в наши жизни. Знакомство с ней – это Возрождение.

Анастасия Ильина, 25 лет,
бренд-менеджер компании Mail.ru

Ольга Муравич – человек Мира, символ беспрестанного движения вперёд и вверх, маяк осознанности, мудрости и оптимизма, источник творческих идей, вдохновения и гармонии, добрейшая волшебница и беспристрастный наставник, словом и делом спасающий меня и множество людей в непростых жизненных ситуациях, дающий свою заботливую руку тогда, когда, казалось, никто помочь не в силах.

Она поддерживает, верит, советует, учит, а иногда – конструктивно, с юмором, – критикует, понимает, принимает, мотивирует, радуется, одобряет и ободряет, вдохновляя на новые победы. Благодарю Создателя и Высшие Силы за встречу с ней!

Руслан Ошуров,

бизнесмен,

член Попечительского совета

Русского географического общества

г. Петропавловск-Камчатский, Камчатский край

Об этом необыкновенном светлом человеке я могу говорить часами. Я безгранично благодарен своему близкому другу Василию Черновскому за то, что он буквально за руку привёл меня к О.З. И она, послушав мою историю, историю жизни, согласилась помочь. В тот момент я думал, что мне поможет только чудо. Я так и сказал на первом нашем сеансе: «О.З., я приехал за чудом». И Она меня спасла. За несколько часов буквально реанимировала мою больную душу, помогла мне вспомнить, кто я и зачем живу? Благодаря ей я научился ценить то, что у меня уже есть, появились новые интересные цели и серьезные задачи. Эта удивительная женщина с безупречным вкусом и завораживающим голосом обладает мощнейшей энергетикой. Общаясь, работая с ней, начинаешь светиться изнутри. Я благодарен Создателю за то, что в моей жизни теперь есть Ольга Зиновьевна. Вместе с Ней я творю, развиваюсь, преуспеваю и так же, как она, несу Свет и Любовь окружающим меня людям. Наша Волшебница (как мы её называем между собой) – блестящий мастер своего дела. От всей души желаю всем нам, чтобы у неё хватало сил, а главное времени, для работы с нами.

ПРОЛОГ

Я сижу за письменным столом и собираюсь писать очередную сказку. Передо мной лежит тетрадь. Слева от меня – окно, сквозь которое светит яркое весеннее солнце. На голубом небе – ни одного облачка. Окно приоткрыто, и поток свежего воздуха вливается в комнату. На белом тетрадном листе отражается тень какого-то движения. Смотрю в окно – ничего движущегося нет. А на листке по-прежнему «бегут» струйки легкого дуновения, словно кто-то невидимый дышит и волны этого дыхания переливаются по белому тетрадному полю. Зрелище совершенно завораживающее... Загадочное движение это откликается в моём сердце удивительной легкостью, радостью, детским восторгом перед волшебством жизни. Не в силах отвести взгляд от этой чудесной «живой» картинке я вдруг понимаю, что на листочке в клеточку отражается ветерок, влетающий в приотворённое окно. Изображение струится, меня очертания, ни на мгновение не останавливаясь... Вот она – тайна и счастье жизни: если взгляд твой внимателен, можно увидеть даже кажущееся невидимым движение воздуха. На письменном столе отсвечивается колыхание шторы, танцуют тени зелёных листочков, вытканых на занавеске, а поверх всего стремительно летит сама жизнь – движение воздуха. И душа мчится ввысь! Я вижу миг, называемый «сейчас». В эту самую секунду я живу в настоящем и чувствую его. Прикрываю окно, и движение на листке замирает. Тени становятся неподвижными.

Какое чудо!

Друзья, откройте окно вашей души, и вы увидите, как дышит и движется сама Жизнь!

«ПО МНОГОЧИСЛЕННЫМ ПРОСЬБАМ...»

У меня есть чудесный двоюродный брат (родился в день сдачи мною школьного выпускного экзамена по физике). Значит – младшенький, значит –современно-продвинутый «нигилист-пофигист». Конечно же (см. экзамен), он – физик, т.е. «технарь».

Двенадцать лет тому назад я приехала к нему в гости в прекрасный город за границей. Среди удивительных путешествий, экскурсий, развлечений, отдыха на источниках и прочих «диснейлендов», среди его очень важной работы и семейных дел нашлись два поздних вечера (когда и его, и мои дети были уложены спать), которые мы посвятили восторженному общению. Кузен основательно подготовился к нашим полуночным посиделкам. К беседе прилагалось пиво разных сортов – очень вкусное, изысканные морепродукты, в том числе огромный краб, только что выловленный в море, сваренный и привезённый нам в дар, а также вечерняя прохлада на смену раскалённому летнему дню, аромат плодовых деревьев, растущих под окном, неумолчное пение цикад и уютные шелковистые бамбуковые циновки. Всё это создавало неповторимый волшебный мир.

Интересен диалог молодого физика и «умудрённого» 20-

летней (на тот момент) практикой адвоката, увлечённого новым позитивным мышлением и искренне желающего всех увлечь этим новым. Интересен... (ха-ха!) – не то слово!

Адвокат (он же позитивный психолог и где-то даже «метафизик!»), как правило, лирик по природе своей. Физик, как правило, – не лирик (даже если «уважает» творения БГ или группу «Ассепт»). И когда адвокат (он же позитивный психолог) говорит о личной ответственности за всё происходящее с нами, Вселенной как источнике энергии и знаний, о Новом времени освобождения от предрассудков, консерватизма, отрицания очевидных для «нефизика» вещей, о том, что, если посмотреть с точки зрения квантовой физики... (это физику-то!..), – физик «взрывается!». «Полный бред, чушь, абсолютно некорректное использование терминов, подмена тезисов», – возмущенно говорит он. Попытки адвоката, то робкие, то настойчивые, убедить физика, что новое открывается не только физиками, не имели успеха. Даже пример с Джордано, которого, в своё время, вообще сожгли на костре, а потом-то(!) всем стало понятно, что он был прав(!), привел к ироничным замечаниям. Кузен раздражённо воскликнул: «Смешно слушать, мол, измени отношение к ситуации, и она изменится». И добавил что-то совсем уж из курса то ли Льва Ландау, то ли Петра Капицы про «коммутатор двух операторов». Довольный собою, сей учёный муж резюмировал: «Лирикам легко заморочить голову!»

Адвокат с подступающими от обиды слезами (молодежь

не понимает прекрасные и очевидные истины...) огорчается своему неумению доступно объяснить физику суть новых идей, позволяющих гармонично изменить жизнь, и замолкает. Она видит, что ситуация явно накалилась, и переводит разговор в другое русло: «Пиво – классное, особенно вот это... Плесни-ка, друг, мне ещё немного!»

«Зачем затеяла разговор на эту тему?» – ругала себя я. Мой папа любил напевать слова из доброй старой песенки: «Разговор на эту тему портит нервную систему, и поэтому не стоит ...огорчаться». Но я огорчалась от того, как трудно всё новое, радостное, светлое пробивает дорогу в жизнь. Невольно вырвалась клятва: «Никогда больше не стану говорить с «технарями» о тонких душевных материях, новом позитивном мышлении ... etc» (в детстве и юности, читая классиков, обожала, когда в конце строки стояло etc – et cetera, что, как выяснилось, обозначало весьма прозаическое «и так далее»).

Клятва держалась... до утра, потому что на следующий день молодой ретивый физик вдруг сказал:

– А почему бы тебе не написать обо всём, о чём ты давеча «вещала» мне?

– ???

– Действительно, написать книжицу про всё это, ведь ты так убедительно и складно говоришь!

Вот тебе и БГ, вот тебе и «Асепт»!..

– Да что ты? (это адвокат – в волнении и легком смущении)

нии). Об этом написаны десятки, сотни, нет, даже «тыщи» книг очень умными людьми. Эти книги печатают в издательствах, их читает множество людей... А я, что я нового могу сказать? Уже так много обо всём этом написано!

– А ты напиши именно так, как ты об этом рассказываешь, – с юмором, через свой опыт и опыт изменения жизни у тех, кто приходит к тебе на консультации. К тебе ведь с этими вопросами обращается множество людей?!

Адвокат соглашается. Да, действительно. Много лет люди приходят за советом уже не только по юридическим вопросам. Они интересуются, как нормализовать ту или иную ситуацию, поменять отношение к чему-либо, как сделать правильный выбор, принять новое решение, изменить свою жизнь. И каждый получает нужный результат. Новый путь становится естественным. Человек понимает, что он хозяин своей жизни!

– Вот-вот, это как раз и нужно, – говорит физик.

– Но я не умею писать коротко («длиннописание» было развито ещё в аспирантуре), а длинно может быть не интересно. Вот стихи я пишу с удовольствием – и короткие, и целые поэмы, и даже на заказ. А прозу... не могу себе представить,... да ну,... что ты придумал?!

Но физик продолжал настаивать.

После нашей встречи с братом прошёл год.

Время от времени кто-нибудь – после консультаций, дружеских бесед – просит почитать меня мои стихи, после чего

твёрдо заявляет: «Так, это всё тебе (Вам) надо издавать!!!»

Время от времени созваниваемся с братом. Он интересуется: «Ну что, пишешь?»

Без комментариев...

Раз в год встречаемся с ним, и, надо же, он напоминает о своём предложении вновь и вновь, хотя иногда и спорит яростно со мной о чём-либо, а я из года в год замечаю, что научаюсь не поучать, а осторожно информировать, не навязывая своего мнения, вспоминая Вольтера, который писал другу: «Я категорически не согласен с Вашей точкой зрения, но готов стреляться за Ваше право иметь её!» (Вот молодец старик!)

Прошло ещё четыре года.

И снова мы с кузеном за прекрасно накрытым столом, но уже в моём новом доме, наслаждаемся нашей беседой. Румяный гусь, нашпигованный ароматными яблоками, по-царски разместился, словно *surtout de table* на большом круглом столе; пышные пироги вальяжно устроились поблизости; ярко-красный дымящийся борщ с белоснежным островком сметаны; маленькие серебряные чарочки с ледяной испариной на стенках удивительным образом располагали к наслаждению домашней едой и долгому, приятному разговору (к этому времени мною прочитано множество умных, полезных книг, очень многое из почерпнутых знаний пере-

кочевало в мою реальную жизнь, изменив и её (жизнь), и меня – невероятно; многие Учителя появлялись, чтобы помочь усвоить тот или иной урок, и у многих обращавшихся за помощью жизнь круто изменила своё направление, и, что характерно, в лучшую, светлую, радостную, свободную сторону) на очередной вопрос настойчивого физика адвокат «сдвинулся с места» и «промямлил»: «Ну, а в какой форме это может быть, какой это будет жанр, по-твоему?» Довольно хмыкнув, физик потёр руки (как Шурик в «Кавказской пленнице») и сказал: «Ну, вот такие беседы, например. Допустим, ты с подругой или клиенткой беседуешь о чём-то важном, в кафе, например, и такой у вас интересный разговор завязывается!..»

«Развязывается! Это что же – «Диалоги», как у Платона и Аристотеля?» – умничает адвокат. Физик: «Очень даже может быть. Хорошие, симпатичные были ребята!»

Опять расстаёмся. Адвокат в размышлениях. Вспоминаю, что несколько лет назад во время обучения в замечательном Центре Александра Свияша «Разумный путь», нам давались задания: написать стихи и сказку о себе. Я «разошлась» – и поэма, и романс, и частушки, и сказка. На занятиях эти сказки, стихи, письма «к себе любимым» надо было рассказывать. Мастер, проводивший занятия, сказал убеждённо: «Вам надо писать!»

Через полгода после отъезда брата, беседуя с одной милой дамой, слышу от неё: «Напишите, пожалуйста, об этом. Вот

так, как Вы мне объясняете, как будто с помощью молотка и стамески откалывая от моих мозгов всё лишнее, замшелое и ненужное. Я буду это перечитывать, мне будет понятнее и понятнее что и как дальше делать в жизни. У Вас такие яркие образные примеры, сравнения, мне так ясно всё становится, и я начинаю мыслить по-новому и действовать по-новому». Я «затягиваю старую волюнку»: «Да я писать не знаю как об этом, да я и не умею писать коротко и понятно; вот говорить, объяснять я могу действительно хорошо». Собеседница согласно кивает головой и продолжает убеждать: «А не надо коротко, пусть будет длинно, так ещё понятней, даже, может быть, три раза об одном и том же». (Сразу вспоминается великолепный персонаж из к/ф «Не может быть»: «Да где же коротко, когда длинно...») И оттуда же: «Они сами не знают, чего хотят!») Милая дама, как и физик, продолжает «гнуть» свою линию: «А Вы, когда беседуете, на диктофончик всё записываете, я бы даже Ваш голос слушала. Очень хороший голос. Очень помогло бы». «Засыпать помогло бы», – довольно неуверенно думаю я...

Этот диалог очень напомнил часто встречающийся штамп: «По многочисленным просьбам наших зрителей, телезрителей, читателей... к нам приезжает..., мы показываем..., печатаем...». По каким таким «многочисленным», кто им, интересно, пишет, звонит, просит? Сами, небось, пригласили, сами, в лучшем случае, написали. Смешно...

Вечер, открытое окно, майский свежий воздух, интерес-

ная книга перед сном, а в голове появляется фраза: «У меня есть чудесный двоюродный брат...» (см. начало предисловия). Затем, уже в ночной рубашке, босиком, стремительный поиск в спальне карандаша, тетради и... началось.

Так что, извините заранее, но «по многочисленным просьбам»...

3 мая 2006 г.

P.S. И таки они уговорили меня. Сейчас за окном 2014 год. И книга, которую вы держите в руках и читаете в настоящий момент, уже третья по счёту.

«ДАЙТЕ МНЕ ТОЧКУ ОПОРЫ...»

Сколь многим вещам обучали нас в школе, полезным и не очень, а некоторым – кажущимся школярам – вовсе бесполезными. Но иногда вдруг вспоминаются какие-то сведения, почерпнутые из учебников, и, применительно к той или иной жизненной ситуации, они становятся очень ёмким и точным образом и поводом к размышлению.

Как, например, история про старика Архимеда (почему-то в школе казалось, что все древние учёные были стариками, наверное от того, что изображения их мраморно-белых скульптур в учебниках создавали ощущение почтенной белизны кудрей или гениально-старческого отсутствия волос

на голове). Так вот, этот старик, похоже, многим в свои древние времена досаждал. То в ванну бесконечно погружался, наблюдая, как из неё выливается вода (соседей заливал, наверное), а потом придумывал формулы, законы и правила, которые многие сотни и тысячи лет отравляли жизнь большинству школяров и некоторым взрослым. Ладно бы, старик занимался древним дайвингом в своём древнем джакузи, так он ещё «доставал» своих соотечественников необъяснимым и весьма бесцеремонным, на мой взгляд, требованием: «Дайте мне точку опоры, и я переверну весь мир!»

Как, должно быть, страдали эти его древнегреческие сограждане. Вы только подумайте, ходит за ними Архимед, после джакузи мокрый, завёрнутый в банную махровую тогу, и просит-требует: «Ну, дайте же мне точку опоры, я вам сейчас весь мир переверну!» А древние его соседи и коллеги и просто другие древние размышляют, загибая пальцы, примерно так: «Ага, опять пристал этот ныряльщик – дайте ему, видите ли, ещё и точку опоры... Да если бы нам, другим древним грекам, кто-нибудь дал эту точку, глядишь, мы бы и без старика Архимеда всё сами попереворачивали, а с другой стороны, где мы, древние греки, эту самую точку найдём? Опять же, найди вдруг Архимеду эту точку кто-нибудь, а он возьми да и переверни всё вокруг. А у нас тут, в Древней Греции, так уже хорошо богами на Олимпе всё устроено, так уже всё гладко да привычно, так уже идёт всё ровненько, шевелить или менять ничего не хочется; пусть течёт себе неизменно,

а если и изменяется, так только то, что течёт само по себе, в смысле «всё течёт, всё изменяется», да и то это не у нас – в Древней Греции – течёт, а у них – в Древнем Риме – потому что это их древнеримская пословица. А у нас тут всё и так хорошо: этот бог за то отвечает, этот – за это, Зевс-громовержец управляет всем ловко, а тут Архимед со своей «точкой опоры».

А если представить, что каждый древний грек, а ещё хуже – каждая древняя «гречка», начнёт требовать того же самого. Мол, дайте нам на каждого древнего по точке опоры, и как начнём мы вам тут всё переворачивать! Это ж что тогда получится? Это ж всю землю под посадки поперевернут-перепашут. А которые без точек останутся, опять же сокрушаться начнут: «Требуем выдать каждому по точке опоры!» А которые граждане имеют заслуги перед государством или в Олимпийских играх победили, или там в Троянской войне, или в каких ещё «Одиссеях» с «Илиадами» отличившиеся, вообще могут в знак особых почестей себе по несколько точек требовать. Это ж так можно всю территорию на точки раздать.

А ещё вот соображение такое: все точки себе просят, а кто их будет находить, раздавать, записывать, учитывать? Это ж так целое государство древнее развалиться может, потому как сформируется по призыву одного умника, Архимеда этого (Олимп ему судья!), целый класс потребителей, которые сидят, сами ничего делать не хотят, или не учатся, и

только делают несчастненькие лица и жалостливо так канючат: „Дайте, ну дайте нам точки опоры, а то без них мы мир перевернуть не можем!” Переворачивальщики нашлись!..

Хорошо, что у них там на всех точек не нашлось, зато, видать, нашёлся умный правитель, который запретил и Архимеду этому точку опоры выдавать. И даже, вроде бы, говорят, указ такой издал, на предмет того, что, которые Архимеды, точки пусть сами отыскивают, как положено оформляют и получают лицензию на переворачивание мира.

По слухам, Архимед так и не получил ни от кого эту точку, а сам, видать, искать не стал.

Так и некоторые, дожившие до наших новых времён «древние греки» и другие малосознательные граждане, считают, что должен кто-нибудь прийти и что-нибудь за них или для них сделать. Например, именно президент или, уж, как минимум, премьер-министр должен заставить-таки убирать мусор на улицах, или чтобы в подъездах не писали на стенках, и чтоб на дорогах «пробок» не было, и чтобы каждому – по потребностям, но от каждого – по желанию. Пусть придут и разберутся, улучшат, исправят, заменят, а то нам (мне) это «не ндравится».

Или, например, у женщины муж выпивает и при этом ещё в свободное от этого занятия время смотрит на других женщин. «А по какому такому праву он, негодяй, и, может быть, даже подлец, всё это со мной вытворяет? Ведь он же ко мне приписан, или, по-современному говоря, зарегистрирован.

А зарегистрирован – будь добр, сиди дома и люби меня, и будь мне точкой опоры, и не пей, скотина. А то, что у меня волосы на голове и по цвету, и по виду старые тапки напоминают; одежду ношу одну и ту же, потому что нету пугала на огороде, чтобы отдать её, вот и нет повода новую купить, и то, что я и так «на тебя всю жизнь ишачила» и вот теперь на что стала похожа, а ты, гад, пьёшь и на чистеньких да симпатичненьких заглядываешься, так я ж тебе за это всю жизнь отравлю, и ты будешь знать, как на других засматриваться. И дойдёт, наконец-то, до тебя, алкаша, что засматриваться надо на меня – с пятками «порепанными», ногтями обкусанными, в кофте вытянутой, с грудью, лежащей на животе, вернее, переходящей в живот и в колени плавно перетекающей. И смотри на меня, потому как я всю жизнь «принца» ждала в мечтах своих и только из-за тебя, идиота, так его и не встретила. А если ты на меня смотреть будешь, то от стыда и очучишься, и уж тогда ко мне, ко вдове свободной, с признаками вышеописанными, товарищ «принц»-то и прискачет, и в тридевятое королевство увезёт. Так что быстренько мне «щас» дал «точку опоры», а то я тебя, как Архимед, так переверну, что весь мир вокруг не узнаешь!»

Контрольные вопросы для продвинутых пользователей

- 1. О чём тут вообще речь?*
- 2. Какие качества не развил в себе старик Архимед?*
- 3. Какие качества (плохие) намеревался развить в других*

древних греках этот зануда?

4. Как удалось избежать «всемирного переворота» в Древней Греции?

5. Для чего всему остальному современному человечеству эта ситуация?

6. А тётя, которая с дяденькой, для чего тут вообще?

7. Сколько лет дяденьке и каким пивом (марка) он алкоголизуется, если известно, что тётя последний раз покупала себе тапки 5 лет назад, а волосы причёсывала в парикмахерской 26 лет назад – на собственную свадьбу?

8. Дальше-то читать будем?

P.S. Двоюродный брат-физик, после прочтения этой сказки, напечатанной в толстом глянцево-м журнале, неожиданно возмутился и с обидой в голосе сказал: «Слушай, а ты не могла бы какого-нибудь другого персонажа придумать? Не нравится мне это. Зачем Архимеда трогать? Он, кстати, для человечества очень много полезнейших вещей и открытий сделал, а ты его – в сказку, да ещё вот так. Нет, ты Архимеда не трогай!»

А я-то думала: «Вот как он сейчас меня похвалит, вот как посмеётся, вот как...» Пришлось сообщить физику, что образ прошёл проверку временем, о нём так или иначе я рассказывала собеседникам, наверное, сотни раз, все улыбались или смеялись, или задумывались, и что, мол, это – шутка.

(Вот она – обратная сторона медали «сказочного» труда.) Поэтому я приношу свои извинения Архимеду, физикам, математикам, инженерам и всем ценителям великого грека и привожу – в оправдание и с раскаянием – информацию о заслугах гениального А. перед человечеством.

«Архимед (род. ок. 287, ум. в 212 г. до н.э. в Сиракузах) – знаменитый античный математик и физик, сын придворного астронома Фидия. После учёбы в Александрии возвратился в Сиракузы. При обороне города от римлян во время 2-й Пунической войны конструировал боевые машины. Погиб при взятии города. В своём сочинении «Парабола квадратуры» А. удалось с помощью метода «исчерпывания» определить площадь (квратуру) параболического сегмента. В этом же произведении дано суммирование геометрической прогрессии. В труде «Об измерении круга» А. доказывает, что отношение любого круга к его диаметру (число π меньше и больше). В произведении «О числе песчинок» он даёт систему наименований целых чисел, позволяющих выражать любые большие числа. Другие глубокие трактаты А., в которых автор использовал математические методы, частично эквивалентные современному интегральному исчислению, рассматривают шар и цилиндр, спирали, конструкцию правильного семиугольника, коноиды и сфероиды. Как физик А. обосновал закон рычага и открыл основной закон гидростатики (закон Архимеда). Сочинения А. оказали большое влияние на развитие высшей математики в Европе в XVI–XVII

веках.

Архимеду также приписывают изобретение водоподъёмной машины, получившей название „Архимедов винт”» (см.: Словарь античности. Москва: Прогресс, 1989. С. 53–54).

СТРАШНО, АЖ ЖУТЬ

Ко мне часто обращаются люди, которых мучают страхи. То есть, с одной стороны, их эти страхи мучают, а с другой – они сами эти страхи свои очень оберегают и расстаться с ними жалко – чай, привыкли уже. Страхи иногда уже на свободу просятся, пищат-сопят: «Отпусти, хозяин, оплатим тебе добром-радостью, откупимся чем только пожелаешь, не будем тебе мешать жить-поживать в радости и счастья». Ан нет, не тут-то было!

Да, факты налицо, страхи имеются. Но если на них не глядеть, не посматривать в их сторону, а чем-нибудь тяжёленьким их ещё и привалить-придавить, то оно, вроде, как бы и ничего получается, жить-терпеть можно, менять что-то, шевелиться даже и не хочется.

Ситуации разные случаются, опять же обстоятельства там, или люди какие появляются рядом, или что-то совсем уж чувствует человек: нет больше сил, терпения, тошно, страшно; как бы так сделать, чтоб не видеть всё это, не слышать, не думать об этом, перестать «умирать» от необходимости этот страх таскать в себе и, опять же, от страха глаза как можно

дальше отвести в сторону. И тут человек из школьного курса анекдотологии вспоминает про страуса, который голову удачно умел ввинчивать в пески.

Человек помнит: страус – птица большая, красивая, белая; шея у него длинная, позвонки на шее крепкие, и так легко и ловко он, страус, чуть только страшно, или, там, решение какое принимать надо, или (не дай Бог!) ответственность взять на себя и нести её куда-то, шеей, как штопором, действовать начинает, – голову в песочек быстренько и вкручивает. Ввинтился до влажной глубины почвы – хорошо, прохладно, ничего не видно, ни о чём думать не надо, скорее всего, всё это страшное-неприятное само как-то рассосётся или незаметно пронесётся, как на крыльях, мимо, а может, как ящерка, и пробежит-прошмыгнёт быстро по песочку.

Человек, конечно, помнит, что в анекдоте финал не очень приятный (и даже детям «до 18-ти» рассказывать нельзя, чтобы не поранить души юные): что-то там кто-то с этой птицей сделал, но всё-таки – это в анекдоте, а в жизни-то, может, и обойдётся. «Не хочу, не могу, боюсь до ужаса, терпения моего и сил нет на это смотреть...», и голову – бац! – в песочек-то ввинчивать шеей и начинает. Забрался поглубже, разные там слои песчаные и прочие рассматривает, жизнь почвенных микроорганизмов изучает, глаза постепенно к темноте привыкают, и чувствует этот страусообразный человек, что ему уже и приятно, и о страхах он забыл, не видно их, встречаться с ними не надо. И уже уверенность появляется

в нём, сила какая-то внутренняя, комфорт душевный.

И тут начинается второе действие этого спектакля. Представьте себе: среди песков эдакая геометрическая фигура возвышается, треугольник напоминающая. Проходящие-проезжающие смотрят-удивляются: что за сооружение, что за пустынно-парковая ландшафтная архитектура, что за новое слово в дизайне дикой природы?

А фигура так расположена, что отверстие самое дальнее как раз вверх – наружу-то – и выставлено, и там, где у треугольника вершина соединяет гипотенузу с катетом, углубление открывается. «А-а, – думает путник, – это такие урны стильные: в это отверстие надо окурки и мусор складывать, или, считают другие, плевательницы это такие, дикорастущие, и плюют туда или, извините, вместо писсуара используют». А некоторые, особенно впечатлительные и сексуально невоспитанные-невоздержанные граждане, норовят вообще к этой геометрической конструкции сзади пристроиться и, извините, удовольствие и радость для тела физического получить.

А что же наш страус в это время? От беззаботности и следа не осталось. Голова-то спряталась от страха, глаза не видят, – это хорошо, – а всё остальное тельце-таки наружу!

Если б не голова в песке:

- а) автоматически смог бы наш страус увидеть приближающуюся опасность;
- б) боевую позицию занять, типа клювом по клюву долба-

нуть;

в) вообще, узнал бы, кто это намерен наброситься и так неуважительно обращаться с ним;

г) пропустим – у страуса позиция сейчас, и правда, **г...**;

д) да хотя бы убежать мог, ведь быстрее никто не бегают.

Убежать так быстро, что, обежав Землю, догнать сзади напавшего и тюкнуть клювом. Или просто убежать и получить титул чемпиона по бегу, соответствующие лавры, призы и почёт с уважением, таким образом развить природой данный потенциал и уже в ранге чемпиона никого не бояться; но:

е) если бы только не эта неудачная геометрическая позиция, при которой голова с шеей штопором в землю ввинчены. Пока выкручивать будет, мусор-то уже и бросили, уже и плюнули, и т.д. А если какие-то слишком «горячие» граждане воспользуются, то и вообще не «выштопориться» назад, потому что движения одного физического тела, активно воздействующего в таком положении на другое физическое тело, создают дополнительное давление и углубление всей шеей вслед за головой в песок;

ж) тоже пропускаем, потому что полная **ж...** получается у страуса этого, а **жжжаль...**;

з) задумывается спрятавший от страха голову в песок страусище: и то, от чего он прятался, таким уже нестрашным и мелким, по сравнению с происходящим, представляется, что, откуда ни возмись, силы приходят и он вырывается на

свободу, отряхивается от песка и всего пережитого...

и) и, зализав раны, отковыляв в безопасное место, начинает анализировать происходящее и понимать, что если:

к) к страху повернуться лицом, – видно всё: кто, что, за чем и куда можно клювом...;

клюв пока не очень сильный, – просто крыльями похлопать, а то и улететь-убежать, или хотя бы узнать, – а зачем вообще приходило «это»? Лицом-то с клювом повернуться менее больно, чем ж... без клюва. Повернулся, грозно так прошипел: «Чего надо, мол, зачем явились?» А те, которых боялся, и сами перепугались, – мяться-мямить начинают: «Да мы, вообще-то, сами не местные, бежали, чтобы Вам вопросы для контрольной работы предложить и тексты задач. А ответы Вы уж знаете...»;

л), м), н)...

у, ф) уф, и чего голову-то прятал, вовсе и не страх это был, а просто домашнее задание для подготовки к очередному уроку жизни.

Так, может, и в жизни человеческой – то, от чего убегаем, опасаясь, – очередная задача из учебника по конфликтологии: выучил, получил «отл.» и в следующий класс – отличником? И, может, этот страх сам ещё больше нас боится и вместе с нами прячется в землю. А мы ему: «Маска, я тебя знаю!»

Контрольные вопросы для продвинутых пользовате-

лей

1. Сколько раз в жизни Вам удавалось, засунув голову в песок, вытащить её обратно?

2. А сколько раз без отягчающих последствий?

3. А сколько случаев было в Вашей жизни, когда так и не удалось вынуть голову, убежать и Вас «использовали» не по назначению?

4. А были ли случаи, когда, применяя знания из школьного курса тригонометрии, Вам удавалось не оказаться в положении прямоугольного треугольника?

5. От чего у страусов и человека зависит глубина ввинчивания головы и шеи в песок?

6. Если страусу развить перископическое зрение, будет ему легче или нет?

7. С какой «страусиной» скоростью должен двигаться, по условиям задачи, наш «землекоп», чтобы, пробежав путь, увидеть свой страх с его тыла?

8. О чём тут вообще речь?

P.S. Я прочитала эту сказку одному образованному молодому человеку (сыну моему), и он сообщил мне: «А знаешь, на самом деле, страусы голову в песок не прячут». Но кое-кто по-прежнему считает, что «прячут-прячут» и иногда уподобляются этому персонажу из анекдота...

ЛЯГУШКА И МОЛОКО

Всем известна история про лягушку, попавшую в крынку с молоком и начавшую активно работать лапками. Вначале она сбила молоко в сливки, потом сливки – в сметану, а уж сметанка – практически сама – превратилась в брусочек маслица, и наша царевна-сепараторщица уперлась лапками в него, прыг..., вот она – свобода! А там уж и до родного болотца легко доскакать.

Оказавшись на знакомом листе кувшинки, наша героиня отдышалась, насладились красотами родной стихии и задумалась: «Какой удивительный опыт я приобрела! Какое чудесное спасение! Как восхитительно вновь оказаться в любимом месте, вернуться к родным пенатам!»

Творчески переосмыслив случившееся, наша умница решила не скрывать полученный опыт и поделиться знаниями с «окружающей действительностью». «Что ещё может быть в нашем болоте более ценного, чем знание о том, как пережить кризис, как выбраться из крайне сложной ситуации и обратить ее себе на пользу?! Пожалуй, только денежки, которые можно получить, распространяя этот опыт». Сказано, то есть «проквакано», – сделано.

И вот уже появилась информация в болотной сети («Болнет»), так называлось это средство общения в тамошних местах, причем, «Бол» – обозначало и «болото», и «болтовня») о том, что известная всем лягушка, чудом избежавшая гибели в невероятно опасной ситуации, готова поделиться особо ценной информацией. И тут же самый модный «Креатив-

ный центр болотного развития» организовал мастер-класс для болотистых VIP-ов с последующей пресс-конференцией.

В назначенный день в тину головастику негде было упасть – все ложи на трясине были заполнены желающими увидеть героиню собственными глазами, услышать собственными ушами и собственным ртом проквакать собственные вопросы. Например: «... является ли молоко агрессивной средой для лягушек, как влияет возраст и социальное положение лягушек на качество сбиваемого? Приведите, пожалуйста, расчеты по определению точки опоры для толчковой задней левой лапки» и т.п.

Приглашённая знаменитость обстоятельно отвечала на все вопросы, рисовала диаграммы и схемы, объясняя, что «ключевым моментом в подобных нестандартных ситуациях является именно новый взгляд на привычные вещи: оказавшись в неожиданных обстоятельствах, сделай все, что можешь, и, если ситуация не меняется, попробуй изменить свое отношение к ней. Можешь плыть в чем-либо – плыви, не получается плыть – прыгай! Не выпрыгивается – формируй точку опоры и, отталкиваясь, взлетай выше, освобождаясь от плена стереотипов. Изменяя отношение к ситуации, получишь неожиданное изменение обстоятельств».

Особенно активные слушатели из лягушечьей бизнес-элиты решили обсудить возможности реализации – в дальнейшем – масляных брикетов как квинтэссенции опы-

та и результата изменения агрегатного состояния окружающей среды. Кое-кто начал подсчитывать возможные барыши от организации поставок масла на соседние болота и даже варианты размещения рекламы в озерных и речных районах. Быстренько представители пиаркомпании придумали слоган: «Наши лапки способны творить чудеса!»

После пресс-конференции руководство болота издало постановление об обязательном внедрении опыта нашей первооткрывательницы на всех болотных кочках под девизом: «Шевелите ластами (ой, извините!) лапками!»

В общем, работа по изменению коллективного болотного сознания приняла рамки государственной кампании и пошла вширь, ввысь. Автор метода издала несколько книг о своем открытии. Серия называлась: «Я и молоко. Опыты удержания равновесия в экстремальных ситуациях». К изданию предлагался компакт-диск «Учебное пособие. Уровень когерентности отдельных представителей лягушачьих в нестандартном формате». Со схемами, математическими выкладками и комментариями известных ученых.

Начал издаваться журнал: «Новое – в возможностях лягушек». Для спецконтингента был разработан спецкурс – «Тем, у кого толчковая – правая».

Посыпались со всех сторон гранты. Книги издавались огромными тиражами, и даже появилось предложение о выдвижении автора на соискание одной очень престижной мировой премии. На многих кочках были созданы школы для

последователей легендарной первооткрывательницы.

Однако стали поднимать голову оппоненты, конкуренты и просто малосознательные завистливые лягушонки. Они кричали: «Да что тут новаторского и героического? Подумаешь, мы и сами можем – не хуже ваших – открыть „школы”!» И появились обучающие центры: «Взбей себя сам!», «Точка опоры – своими лапками в любой среде». Активисты этого движения выдавали себя за последователей легендарной Лягушки и, разъезжая по окрестным камышовым зарослям, привлекали внимание еще не охваченных новым опытом лягух.

И вот, по велению Судьбы, слушательница одной из таких отдаленных самодеятельных школ оказалась в ведре с водой, зачерпнутой человеком для каких-то своих дел. Неофитка довольно быстро вспомнила всё, чему её обучали, и поняла: «Вот он – мой звездный час! Я также могу прославиться, я открою что-то новое, и все, ква-а– ахнут!»

Лапки ее замелькали в воде с невероятной частотой (ученицей она действительно была усердной). Тучи брызг стояли над ведром. Лягушка пробовала разные способы отталкивания, темп то ускорялся, то замедлялся. Но главное, – она старалась соблюдать правило, которому ее научили «собиратели сливок с чужих открытий»: «Важнее всего – двигаться, а масло собьётся само!»

Что-то в этих водяных брызгах отдалённо было похоже на ее родное болото... Она припомнила, как раньше, на знако-

мой кочке легко выпрыгивала вместе с подругами из воды, садилась на лист прекрасной кувшинки и с удовольствием грелась на солнышке, ожидая, что рядом с ней упадет стрела Ивана-царевича.

Но эти картинки собственных возможностей быстро исчезли, и она вспомнила основной завет новоявленных «взбивателей»: «Шевели лапками и сбивай масло!» Но чем больше старалась «зеленокожая», тем меньше сил оставалось у нее. Она пробовала менять лапки, угол отталкивания, скорость движения, но при этом только теряла силы и, в какой-то момент, обездвиженная, пошла ко дну.

Хозяин ведра, увидев на дне лягушку, выплеснул воду со словами: «Заставь дурака Богу молиться, он и лоб пробьет...!»

А жаль, такая интересная история могла бы получиться...

Контрольные вопросы для продвинутых пользователей

1. *А если бы легла на воду, подставила пузцо солнышку, почесала лапкой за ухом и вспомнила, что H_2O – родная стихия и не нужны никакие лишние усилия, а необходимо, отдышавшись от страха, просто выпрыгнуть – и домой, домой... К листу кувшинки, ждать стрелу вышеупомянутого Ивана... Был бы толк, а?!*

2. *А приходилось Вам оказываться в какой-нибудь из ролей? Понравилось?*

3. *А есть дождавшиеся Ивана-ц.?*

4. А есть Иваны-царевичи, нашедшие свою «зеленокожую» с помощью стрелы, выпущенной из лука?

5. А шкуру она потом сняла или все также квакает на рассвете и закате, да ловит комаров?

6. А есть те, кто, передав свой успешный опыт желающим, увидели положительные результаты у ищущих?

7. А есть те, кто зачерпывал ведром воду, а там... (см. выше и выше)

8. А воспользовавшиеся чужими уроками и изменившие свою жизнь до состояния спасения, есть?

Ну и слава Богу!

А вы говорите: «Лягушки, лягушки...».

Октябрь 2007 г.

P.S. Написала я это все и на своих творческих вечерах стала читать среди прочих других прозаических проз. Эффект был потрясающий. Народ радостно веселился. Было похоже, что никто не ассоциировал себя с этой незадачливой лягухой. Но всем очень нравился сюжет. Даже приходилось читать на бис. Прошел год, и грянул всем известный кризис 2008 года. Мне стали поступать звонки: «Слушай, а ты знала, что будет кризис, когда писала об этом?» Я отвечала, что про это мне никто не сообщал и никто не уведомлял заранее, но, вообще-то, кризисы в жизни – явление циклическое, пе-

риодически возникающее. Кризис – это повод к развитию, преобразованию и замене старых, неэффективных программ на новые, конструктивные, созидательные. А умение решать трудные жизненные задачи – залог гармоничной, счастливой жизни. Что я писала, имея в виду многие ситуации, которые можно озаглавить так: «Что делать, когда знания есть, а ни толку, ни радости от них нет». Я записала историю про лягушку на диск, и эта запись успешно продавалась.

Через год эта притча появилась на страницах рижского журнала «Лилит». Я имела огромную почту.

Прошло несколько лет, и разговоры о новом кризисе идут во всю. Один мой недавний знакомый, прочитав про «лягушку...», удивленно спросил, слово в слово повторяя вопросы, которые мне задавали несколько лет тому назад: «Слушайте, а откуда Вы знали, что ожидается новый мировой экономический кризис, когда писали об этом?»...

СВИНКИ НЕ ВИНОВАТЫ

Всем известно выражение «Не мечите бисер перед свиньями». Это стало чем-то вроде народной поговорки. И смысл ее многим – я уверена – известен. Надо только добавить, что это – лишь часть фразы из Евангелия: «не мечите бисера вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и обратившись, не растерзали вас».

Чаще всего это произносится с негативным оттенком по

отношению к свиньям: «Ах, они, какие-сякие – ничего не понимают в такой „тонкой материи”, как бисер. То есть, не дано им, свиньям, заметить-понять расцветки-переливы, изящество, хрупкость и красоту крохотных стеклянных бусинок. Мало того, что они абсолютно ничего в этом не смыслят, так ещё рылом своим, да копытцами всё в навоз и грязь утопчут. Утоптавши, с пойлом перемешают. И, наевшись, свинки повалятся прямо в эту же грязь. А развалившись свинской тушей на полу сарая или просто в луже у забора, радостно похрюкивать да повизгивать начнут. И, конечно, будут «чухаться», почесывая о грязь с бисером свою толстую щетинистую шкуру. Чтобы вычесать насекомых. Бисер в этом случае очень кстати. В качестве скраба. Лучше чешется! Абразивность повышается у грязи. Лучше чешется и веселее хрюкается. И вообще, симпатично: бисер – в луже. Необычно! «Ох, какие они свинские, эти свиньи! – в сердцах воскликнет кто-то. – Как они приземлённы, как необразованы и ограничены! Как неспособны понять и оценить что-то прекрасное, важное, значимое, – то, что изменяет жизнь к лучшему!»

Они, свиньи, именно такие. (Хотя некоторые специалисты в области животноводства утверждают, что свинья – одно из самых чистоплотных животных.) Не в смысле – «чисто» плотные, «в натуре» (а может быть, и в смысле). Если бы были другие, то речь наша шла бы о каких-то совершенно иных существах. Чего ж от них хотеть? Чего же взять со свинок? Они – таковы! Бесплезно и вредно их переделывать.

Вот такие, какие есть.

А что вы думаете по поводу тех, кто этот самый бисер перед «хавроньями» мечет? Тех, кто, зная, что эти копытные живут там, где живут, хрюкают, как могут, и большего от них требовать нельзя, драгоценные бусины продолжает рассыпать? А «животинок» критикует нещадно, сбрасывая на них всю ответственность. Только представьте себе этого правообладателя... Вследствие различных обстоятельств своей жизни он получил некоторое богатство. Унаследовал, выиграл, нашёл, купил. А может быть, даже получил в дар, или, там, по обмену...

Возможно, ему известна ценность полученного и «желательность» для многих того, чём он владеет. Допустим, что хозяин даже осознаёт полезность «этого» и для него самого, и для многих других.

Однако в силу отсутствия навыков использования для себя сего «предмета» бисер лежит мертвым грузом у человека. Или это происходит от нежелания развивать какие-то способности, а может быть, просто лень трудиться, прилагать усилия?

А ведь какие «художественные» или «высокохудожественные» произведения из этого драгоценного материала можно сотворить – залюбуешься!

Будучи прилежной ученицей в Школе историка моды Александра Васильева (о чём свидетельствуют дипломы на французском языке), я открыла его книгу «Этюды о моде и

стиле» и обнаружила интереснейшую информацию... Оказывается, пришедший из Венеции, с острова Мурано, в 15–16 веках, бисер стал «хитом» в декорировании аксессуаров. Еще в эпоху Людовика XIV во Франции мелким бисером расписывались вещи – женские туфли, мешочки, шкатулки для карт, игольницы и даже пудреницы. В России бисером отделявали кокошники и кички, девичьи накосники.

С наполеоновских времен в моду входит граненый богемский бисер, составивший конкуренцию круглому, венецианскому, затем появился металлический бисер. Можно сказать, что и весь 20 век «шёл в ногу» с бисером! Но триумфом бисерной моды стал период, когда господство заняли два стиля – модерн и арт-деко – в конце 19 – начале 20 веков. Без бисерного рукоделия, перешедшего в профессиональное ремесло больших парижских Домов Моды, невозможно представить Серебряный век¹.

А если эти сокровища не востребованы, в силу каких-то причин, бусины пылятся, теряются. А ведь нанизанные на нить или плотную леску они могут превратиться в изумительные украшения. Украшения материальные или украшения нашего разума, нашей деятельности. Бусинки-сферы – это и волшебные «молекулы» новых сияющих знаний, и таинственные кристаллики личного опыта!

Но поглядывает время от времени собственник сокрови-

¹ Александр Васильев. Этюды о моде и стиле. – М.: Альпина нон-фикшн; Глагол, 2008.

ща на эту красоту, вздыхает, машет рукой... И однажды, то ли из желания поделиться, похвастать, то ли просто по недомыслию или тщеславию, начинает демонстрировать всем и каждому, какие великолепные запасы «бисера» у него имеются. Ну зачем ему это, скажите на милость?! Ввести в искушение зависти и раздражения? (Небезопасное это занятие.) Вообще разбрасывает направо и налево «уникальные творения». Не задумываясь о последствиях. Видать, гордынечка всё ж таки проявляет свои «физиономию и нрав».

Вместо того, чтобы самому изготовить произведение искусства для украшения себя любимого да «принарядиться», начинает рассказывать, какой у него есть замечательный набор бисера. Или, демонстрируя его, где попало рассыпает. То ли нечаянно, то ли небрежно, но в любом случае – бездумно и безответственно... И даже – перед свинками...

А уж свинки... (см. начало повествования)!

И кто тут за что отвечает?

Контрольные вопросы для продвинутых пользователей

- 1. У Вас лично «бисер» имеется какой-нибудь в пользовании?***
- 2. Как с ним обращаетесь?***
- 3. А разбрасывать, в смысле «метать», приходилось?***
- 4. А результаты? Сильно грязью вас...?***
- 5. А очень сердились на свинок-то?***

6. *А как сами свинки, сердились на Вас?*

7. *А что делали Вы потом?*

8. *А я вот на курсы «бисероплетения» пошла, а то недавно услышала, что «достала» уже с «бисером» своим... И ещё хрюкнули вслед...*

P.S. Я сначала огорчилась. А потом поняла: ключевое слово здесь – «достала». В прямом смысле. Значит, всё-таки нашла «дырочку» в голове, через которую «зёрнышко» попало.

В своё время проращёт. Я тоже не сразу «дошла» до этого. Однако с «бисером» теперь обращаюсь аккуратно.

Сентябрь 2010 г.

СВИНКИ НЕ ВИНОВАТЫ – 2,

ИЛИ ЭЗОП И ТЕХНИКА БЕЗОПАСНОСТИ

Размышляя на тему «бисера», перечитала я легендарные записки «О Ксанфе-философе и Эзопе, его рабе». Думается мне, что вы помните суть истории о жизни древнегреческого баснописца, творения которого – спустя века – «оживили» француз Жан де Лафонтен и русский классик Иван Андреевич Крылов.

Эзоп, отличавшийся блестящим умом, находчивостью, точностью образов, гениальным чувством юмора и изуми-

тельным литературным даром, был рабом и жил, как известно, в античной Греции. Благодаря таланту, смелости и, главное, своему «острому языку» Эзоп прославился на всю страну. Молва о его удивительных притчах и баснях летела впереди нашего героя. Со временем его хозяин, восхищённый уникальными способностями любимого раба, дал ему вольную. Эзоп стал свободным гражданином. Он разъезжал по всей Греции, бывал в других странах, общался с царями, и везде его выступления сопровождал невероятный успех. Баснописец разбогател, стал жить с комфортом и уже не думал о куске хлеба и крыше над головой. Его особенно радовало, когда меткое слово, точный образ, хорошая шутка достигали своей цели. А слушатели, смеясь над чем-то в своей жизни, изменяли взгляд на происходящее. Люди начинали понимать и осознавать то, чему не придавали значения, на что не обращали внимания. На то, что раньше не было высвечено, а, следовательно, пребывало во тьме. Можно с уверенностью сказать, что Эзоп нёс людям луч света. Как, впрочем, несёт и до сих пор, подвигая баснями своими к размышлениям о «природе вещей». Гармоничная простота объясняемых явлений как нельзя лучше характеризовала античную эпоху Просвещения.

В путешествиях своих по разным странам и городам Эзоп – почитаемый и прославленный – оказался в Дельфах. Решил он и там показать свою мудрость и учёность. Решить-то он решил, и показать ему было что – мудрость с учёностью,

но забыл наш герой либо о бдительности, либо о технике безопасности. То ли гордыня нос наружу высунула, то ли впал в искушение славой и перестал видеть себя со стороны. То ли какая другая, неведомая нам «античная» причина... Последствия такого «невидения» привели к печальному финалу.

Дельфийцы слушали, но не верили речам его. Увидев, что не здоровы многие из них, и цвет лица – от местных овощей – у людей землистый, Эзоп рассказал по этому поводу басню. Смысл ее заключался в том, что дельфийцы – несвободные люди. Судя по их отношению к жизни, уровню мышления, они – потомки рабов...

Это очень не понравилось правителям Дельф, и они подговорили народ казнить философа. Был подстроен случай кражи, и Эзоп бросили в тюрьму, сообщив, что будет он казнён за содеянное.

В горьких слезах в ночь перед казнью пришёл к Эзопу в темницу друг и спросил: «Что же это с нами такое?!» Эзоп в ответ рассказал ему басню, смысл которой сводился к тому, что «незачем спрашивать, о чём человек горюет, когда и сам видишь, что за напасть с ним приключилась».

Тогда друг горестно поинтересовался: «С какой стати ты вздумал оскорблять здешний народ в его родном городе, да ещё когда сам был всецело у них в руках?! Где твоя мудрость? Где твоя ученость? Ты давал наставления и народам, и городам, а для себя самого не нашёл?» На это Эзоп рассказал

ему басню о том, как одна мать мечтала и молилась, чтобы кто-то «наставил на ум» её глупую дочь. Но то, как это желание осуществилось, заставило мать вздохнуть: «Эх, дочка, знать, ты и того ума лишилась, какой у тебя был». «Вот и я, друг мой, – промолвил Эзоп, – как пришёл в Дельфы, так и лишился даже того ума, какой был».

И ещё трижды – по пути к скале, выбранной местом для казни (откуда философ должен был быть сброшен) – Эзоп рассказывал людям басни, которые могли им помочь понять причину собственного гнева и ненависти. Но дельфийцы стояли на своём. Тогда Эзоп проклял их, призвал Феба, водителя муз, в свидетели своей неповинной гибели, бросился вниз с края обрыва и так окончил свою жизнь.

А дельфийцев потом постигла чума, и оракул Зевса вещал им, что они должны искупить убийство Эзопа. Об этом слышали люди и по всей Элладе, и в Вавилоне, и на Самосе и отомстили за Эзопову смерть².

Давайте всегда помнить о технике безопасности: на входе в ситуацию и на выходе из неё!!!

P.S. Сначала я подумала: «Ну, какие тут могут быть вопросы для продвинутых пользователей? Всё очевидно. Очевидно и печально».

Однако, перечитав текст спустя три года, я поняла, что вопросы есть.

² Эзоп. Басни. – М.: «Эксмо», 2008.

Контрольные вопросы для продвинутых пользователей

1. Как вы считаете, был ли возможен у этой истории другой финал?

2. Если ваш ответ «да», что нужно было сделать великому баснописцу для того, чтобы повернуть ход событий в благоприятную сторону и сохранить себе жизнь?

3. А в вашей жизни случались похожие ситуации? Пусть и не в Дельфах, и без смертной казни? И чем дело закончилось? Или так все и остались – при своём?

4. В моей – случались... И, к сожалению, не раз, пока формировала для себя новое мышление и освобождалась от старых программ.

5. Ох, и получала я за это по шее! Приходилось практически заменять старые неэффективные программы новыми.

P.P.S. Позволю себе заметить как «старый» адвокат, что один шанс изменить ситуацию и спастись у Эзопа был.

Мне представляется, что человек, так нарушивший равновесие в отношениях с целым народом, для восстановления этого равновесия и спасения себя должен был положить на чашу весов что-то столь же мощное и равноценное по энергиям, компенсирующее целому народу причинённый обвинениями и оскорблениями моральный вред.

Одно из самых классических положений древнеримского

права гласит: «Да будет выслушана и противная сторона!» Лишь обвиняя и высокомерно критикуя других, считая себя судией, – изменить ситуацию к лучшему невозможно. Судья, прежде чем вынести свой приговор, обязан выяснить все обстоятельства дела, обнаружить причинно-следственные связи, степень вины и меру ответственности каждого. И только исследовав представленные доводы, доказательства, – принять справедливое решение.

Однако человек, претендующий на высокое звание мудреца, – это тот, кто подтвердил свою способность к надёжному и правдивому суждению и свою искущённость в решениях и действиях. За плечами такого человека, безусловно, глубокие знания и жизненный опыт. Тем не менее, самих по себе познаний недостаточно. К ним с необходимостью должна быть добавлена способность чувствовать себя и других без предубеждений. Мудрый человек обладает широким видением, прекрасно осознает свои слова и решения и в совершенстве управляет ими. Он щедро делится своей мудростью с другими, не стремясь к славе и не стараясь кого-то в чем-то убедить. Рядом с таким человеком каждому приятно находиться.

Безусловно, мудрость – это так же и следствие глубокого изучения человеческого сознания. Мудрец уравновешен и внимателен к потребностям других людей, равно как и к своим собственным. Мудрость всегда спокойна. Она живет в мире с собой и с другими. Мудрость – в понимании и при-

нятии сердцем.

К сожалению, в этом жизненном уроке Эзоп не смог проявить мудрость. И будучи, возможно, правым по существу, был абсолютно неправ по форме, чем привлёк к себе гнев униженных и оскорблённых им.

Лишь попробовав понять, принять и найти способ увлечь за собой (привлечь на свой путь) можно получить результат.

Ещё одно архиважное правило заключается в том, что советы и оценки желательно давать тогда, когда тебя об этом просят.

Довольно глупо кричать глупцам, что они глупцы. Ещё глупее – рассчитывать на то, что они поумнеют и станут жить по-другому. Это значит быть ещё большим глупцом, чем те, к кому ты взываешь.

Единственный шанс у Эзопа был. И шансом этим было покаяние, признание того, что он причинил обиду, нанёс оскорбление вольно или невольно, признаёт ошибку и просит о прощении. Причём это можно было сделать на любом этапе этой истории, даже у самого края пропасти...

Но это была бы уже совсем другая история...

Благодарность Эзопу за его уроки!

P.P.S. Недавно одной знакомой милой даме я рассказала эту притчу и озвучила свои соображения на сей счёт. Реакция была неожиданной, но весьма приятной. Собеседница моя сначала молча размышляла, кивая головой в такт сво-

им раздумьям, а потом всплеснула руками и воскликнула, продолжая в том же ритме качать головой, словно японская игрушка: «Так, получается, что я – «тётка Эзопиха!.. Ммм-да...» И когда я уже уходила, она всё продолжала сидеть и кивать в том же ритме...

Май 2011 г.

ИЗВЕРЖЕНИЕ ВУЛКАНА

Лет 10 тому назад, когда вовсю начала развиваться индустрия «модной» торговли и россияне активно вошли в этот процесс, произошел забавный случай. К моим клиенткам, которым я, как адвокат, оказывала юридическую поддержку, приехал итальянец. У клиенток был тот самый «модный» бизнес. Одними из первых они начали заключать контракты за рубежом, летали в Италию, делали большие заказы новых коллекций, проводя по многу дней в миланских шоу-румах. Фабрики отшивали партии стильных новинок, и к сезону уже наши модницы, радостно щебеча, сметали с прилавков магазина европейские «красоты». Один из итальянских партнеров собрался нанести визит милым дамам, чтобы посмотреть вновь отстроенное помещение «Модного Дома», – по эскизам итальянского же архитектора – определить соответствие уровня продаж поставляемым новинкам и т.п. Деловая часть программы визита была подробно расписана.

Оставалось продумать неофициальную. Решили, что помимо посещения ресторанов, музеев, картинной галереи, органный концерт в католическом соборе, хорошо бы добавить «местного колорита»: показать дальневосточную природу в естестве, тайгу – «русским духом» пропитать. Ну, там, речка таежная, уха с дымящимся поленом, окунаемым в котелок (для вкуса), стопкой водки, налитой туда же (для того же), свежесловленная рыба на гриле (они уже появились в продаже – «грильетницы»), итальянское вино (из Милана привезённое). Кроме того, к таежной речке проехать по дороге, петляющей через сопки, вдоль берега моря. Настоящего открытого моря, с океанским прибоем, бурными волнами, далью синей безбрежной. Моря, весьма отличающегося от «италоомывающих» вод. Чтобы показать во всей красе – смотри, мол, синьор Леонардо, – какие у нас места удивительные: бушующий океан, медведи, тайга, тигры, речки, где рыба взлетает над водой, ныряет, перекачивается по камням, устремляясь против течения на нерест... И при всей этой красоте – мы! С нашим «модным» бизнесом и множеством покупательниц, стремящихся перенять стиль, элегантность и новые европейские веяния. Одним словом, идти «в ногу» и «в тему» со временем. На последний перед отъездом день, когда официальное обсуждение всех вопросов завершилось, назначили «таежный» пикник. Я была приглашена. Синьору сообщили, что «синьора адвокат» не только ведет юридическое сопровождение бизнеса, но и «очень творческая» и

«весьма образованная дама». «O, la bella donna!» – воскликнул итальянец, и, распределившись по машинам, мы двинулись в путь. «Кавалькада» наша состояла из четырёх автомобилей – два «мерседеса» и два японских джипа, весьма восхитивших итальянца. Хозяйки магазина с мужьями, одна из хозяек – в машине с синьором, я – с одной из пар и в одном из джипов – «специальные люди», которые должны были организовать рыбалку, уху, гриль, отдых, гамаки и прочее... Дело было летом. Погода прекрасная. Синее море, голубое небо с небольшими пушистыми облачками, морской ветерок – чуть солоноватый и пахнувший йодом, пышная зелень вдоль дорог. Одна из хозяек – роскошная темноволосая красавица, бойко говорившая по-итальянски, была за рулем «мерса», а пассажиром, на "штурманском" сиденье, у неё был заморский гость. Время от времени «экипажи» всех трех машин перезванивались, уточняя, как идут дела. Народ весь – с отличным чувством юмора и таким же взаимопониманием, выработавшимся за несколько лет совместной деятельности, веселился в предвкушении приятного отдыха. Дорога вилась между сопками, и мы не очень обращали внимание на знакомый пейзаж за окнами, как вдруг зазвонил телефон и хорошо поставленный голос прекрасной брюнетки произнес несколько фраз, но не по-итальянски, а с использованием ненормативной русской лексики. Единственным литературным текстом было несколько раз упомянутое имя синьора и завершающий вопрос: «Блин, что же ему ответить?!»

«А в чём дело?!» – удивились мы в ответ столь бурному потоку «красноречия».

И тут выяснилась причина... Оказывается, мы за разговорами не заметили, что проезжаем мимо терриконов, которые, увы(!), являлись городской мусорной свалкой, но расположенной за чертой города, вдоль моря. Над серыми насыпями «курился» дымок, кое-где виднелись язычки огня и на расстоянии зрелище было довольно внушительным и не очень симпатичным... «Так что мне ему объяснить? Блин, вот „макаронник” любопытный!» – в сердцах вопрошала, „синьора” хозяйка. – Он интересуется – что это такое? Что это дымится? Не могу же я ему сказать, что это городская свалка! Ага, на берегу океана, блин!!! Что делать?!» Я поняла, что необходимо спасти ситуацию и ответила по громкой связи: «Ты, главное, окна не открывай, чтобы он «аромат» дымный не вдохнул». (Это был не лучший совет, конечно.)

«Да это понятно, я и не собираюсь ничего открывать, у меня же „кондишка” работает и окна закрыты. Так что ему сказать про эти „волшебные горы”?» И тут меня осенило: «Скажи, что у нас на территории региона до сих пор не закончились вулканические процессы и это – последствия. Застывшая, но еще курящаяся лава и осевший пепел!».

«Во, блин, голова!» – прокричала брюнетка, оставив включенным мобильник. И мы услышали её быструю итальянскую речь. Потом Леонардо ей что-то отвечал, но мы, естественно, не поняли «текста».

Правда, мне показалось, что одно из произнесенных им слов напоминало по звучанию «Везувий». Но, вероятно, только показалось, так как слышимость была не очень хорошей, а потом и вовсе связь прервалась – мы въехали в распадок между сопками.

Как же мы смеялись! Слёзы текли из глаз, и приступы хохота одолевали нас. Ехавшая вместе со мной совладелица бизнеса вытирала слёзы платком и, всхлипывая от смеха, всё повторяла: «Ну, синьора адвокат! Ну, гений! Ну, спасла ситуацию! Вулканическая деятельность, ... ох, ... лава..., ох...! Извержение вулкана!» Супруг её, находившийся за рулем, и тоже смеявшийся, показывал мне в зеркальце заднего вида большой палец в знак одобрения и восхищения моей находчивостью.

Спустя час или полтора мы приехали к месту отдыха. Довольный гость, выйдя из машины, снял обувь, которая была надета на босу ногу, и радостно расхаживал по траве... Его спутница, подойдя к нам, продолжила повествование: «Вот что значит многолетняя адвокатская практика – из любой ситуации выход найдет! Просто спасла, чес-слово! А синьор Помидор поверил! Закивал головой, сочувственно взмахнул руками, поднял глаза к небу, что-то про Деву Марию стал лопотать – тут я уже не поняла. И сказал, что ему очень понятно это, так как он сам родился неподалеку от Неаполя. Правда, у них это выглядит несколько иначе... Это – в смысле следы вулканической деятельности. Вот, блин, принц Ли-

мон! Поверил, надо же! А Вы, синьора, – ну чисто их сказочник, ну, этот, с луковицей!» «Джанни Родари», – уточнила я. «Во-во, точно!» – подтвердила дама.

Пикник прошёл чудесно! Рыба практически сама прыгала в котелок, полено шипело в кипящей ушнице, горная речка шумела, птицы пели, уха была вкуснейшая, вино к запеченной рыбе – «правильное» и чай с таежными травами прекрасен. И только приступы хохота время от времени охватывали всю компанию.

Синьор удивлённо поглядывал на нас, улыбался, не понимая в чём дело. А ему по-итальянски сообщали: «Синьора адвокат шутит непереводаемыми русскими понятиями». А меня потом долго еще называли «доктором геологических наук».

Октябрь 2007 г.

В первом издании контрольных вопросов не было. Казалось, что не о чем «вопрошать». Но время позволяет по-новому взглянуть на привычные вещи и... вопросы находятся...

Контрольные вопросы для продвинутых пользователей

1. Про саму поездку, ее организацию, организаторов и впечатления от мероприятия «у матросов нет вопросов». А вот про свалку на берегу Тихого океана вопросы имеются.

2. Когда еще в 80-е годы прошлого века я работала (написала и почувствовала себя мамонтом) над кандидатской диссертацией на тему «Уголовно-правовая охрана среды и ресурсов Мирового океана (по материалам Тихоокеанского региона)», приходилось изучать зарубежные материалы. Тема была первой в стране, а кафедра наша разрабатывала направление «Океан и право». Помимо прочих обстоятельств я обратила внимание на то, что во многих странах региона отношение к Дарам Природы – Морю, Воздуху, Солнцу, Прибрежной Земле необычайно трепетное, заботливое. Почему же? Конечно потому, что это единственная возможность для жителей стран, где туризм приносит основной доход, заработать на жизнь. И потому – и это главное, что до 90, а в некоторых странах – 95% национального бюджета составляют доходы от использования т.н. «рекреационных зон» – то есть зон отдыха. Очень мне нравилось в то время это мало встречающееся в советской действительности слово: «рекреационные...» (ассоциации у меня были с бабушкиными рассказами про рекреационный зал в царской гимназии, где она училась до революции). И я – по молодости лет – довольно хвастливо щеголяла им. К этому добавлялось и тоже совершенно новое – «мониторинг», появляющееся только в узкоспециальной литературе.

Это теперь все всё «мониторят» (даже соседи друг друга), ну просто – все кому не лень, а в 1980-81 году еще не до того было. Однако информация об этих исследованиях-изу-

чениях-наблюдениях была для меня весьма впечатляющей. Кроме того, я начала изучать труды академика Вернадского, и словно раскрылась крыша планетария, и увидела я настоящее, ненарисованное небо и звезды. И от удивления задумалась юная аспирантка и задала сама себе контрольный вопрос:

3. А почему же так ценят в других – зарубежных странах то, чего у нас тоже много? Почему берегут-холят-лелеют и получают от использования-применения «золотые реки» в бюджет. То есть берегут и развивают то, что уже подарено Творцом.

4. А нам что мешает?

5. Ведь кто-то выделил под свалку это место на берегу Тихого океана? И ведь это тоже был чей-то сын. И в детстве, стоя на табуреточке, он рассказывал перед гостями стих дяди Маяковского Владимира Владимировича: "Крошка сын к отцу пришел и спросила кроха – что такое хорошо и что такое – плохо?" И папка евонный, наверное, ему объяснял. Слова, то есть, говорил правильные. Типа там – «не мусори», «не гадь», «не ломай», «не пачкай», «не безобразничай» и т.д. В общем, все то, что говорят обычно детям. Почему же – мусорят-гадят-ломают-пачкают-безобразничают? А может он стих в детском саду рассказывал, потому что домой приходили только папкины-мамкины пьяные дружки и поэзией они не интересовались вовсе. Да и пацаном интересовались в последнюю очередь. И он вырос как злой

волчонок – готовым укусить весь мир. Или еще какие-то варианты были негуманные...

6. Тот, кто участок под это выделил, и тот кто возил туда этот мусор (ясное дело – дали задание – везут) и тот, кто этот мусор выбрасывал, не сортируя (и не всегда в отведенное место, а просто так – где пришлось) – они чем руководствовались? Какой стишок в детстве... ну вы в курсе?

7. Что надо сделать в головах своих людям – хотя бы 10% людей, чтобы мусор сортировать, аккуратно собирать, перерабатывать?

Ведь в других странах все это делают – там, где не очень много сырья, земли и где люди отвечают сами перед собой за порядок вокруг?

7а. Почему сохраняется этот ген «варварства» – разрушить порядок, вернуться к хаосу и на руинах успокоиться?

8. Если исходить из того, что состояние окружающей действительности (в т.ч. и наших жилищ) отражает состояние нашего ума, то можно допустить: «умы» эти самые переполнены таким количеством мусора, что его разбрасывают где ни попадя.

И окружающий хаос не вызывает дискомфорта – свалка и свалка... Так же как и в голове – «а еще я в нее ем...» Ведь если внутри хаос, а рядом сине-море-окиян с водой-информацией, воздухом морским свежим, ионами-озонами, то окружающая гармония входит в диссонанс с уровнем... хотела написать – сознания, но слово это очень интересное,

это ведь «со-знанием», соединился, в смысле, с Мировым знанием, черпаешь оттуда светлые идеи, потоки чистой энергии, наполняешься, применяешь, преобразуя, негатив в позитив, мусор в удобрения – и на удабриваемой почве новые ростки выращиваешь – мышления позитивного.

А хаос с этим гармоничным «со-» – в контрах, оно его слепит, гневит, в ярость приводит. Хочется рушить-крушить-уничтожать, чтобы не разрушиться самим... Да... так о чем я?

8а. *Конечно, очень важна и нужна забота о земле, как живом организме, который требует ухода, очищения, заботы, внимания. Как и человеческий организм. Того, кто не следит за чистотой своего тела, кто неправильно питается, покрывает тело грязным, неопрятным тряпьем, кто употребляет бесполезные и вредные вещества, мы называем колоритными и не очень симпатичными словами из русского лексикона «оборванец», «бомж», «богодул», «бродяга», «нищий», «опустившийся человек» и т.п. А Землю зачастую – сознательно или безразлично – превращаем в подобное существо, не давая себе труда прекратить это. Прекратить и позаботиться об утилизации отходов, очистке загрязненного, восстановлении заброшенного. (Неплохо бы – замечу – об очистке и утилизации мозгов подумать.) И однажды заметить, как Земля-прекрасная свободно и радостно «расправляет плечи», вдыхает «полной грудью», прекращаются «земле-трясения», цунами и прочие катаклизмы, которыми*

планета стряхивает неразумных и нерадивых обитателей, поселившихся на ней, но не уважающих ее и не соблюдающих элементарных правил гармоничного «обще-жития».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.